

*Гендерные исследования:
проникновение в уральскую научную гуманитарную среду
и распространение влияния на художественную жизнь
Екатеринбурга и окрестностей*

Маргарита Гудова

Интерес к гендерным исследованиям возник у ученых Уральского университета в конце 1980-х – начале 1990-х на волне отказа от прежних гуманитарных методологических оснований – прежде всего марксизма, включая принципы диалектики и гносеологизма, а также поиска нового научного языка, принципов построения научной картины мира, новой социально-гуманитарной методологии научного поиска.

Хронологически это совпало с диалогическим освоением постструктурализма как методологии литературоведческих и культурологических, философско-эстетических исследований, поиском момента перехода от структурализма к постструктурализму у Ролана Барта и Юлии Кристевой. В этом процессе и совершилось естественное освоение новой методологии и нового научного языка. Ключевыми понятиями, на основе которых стало возможным формирование новой гуманитарной картины мира, стали, на мой взгляд, понятия полилога¹ и смерти автора.²

Попытки осмыслить новые конфигурации властных структур, когда внешнее принуждение под воздействием идеологии «гласности и перестройки» ослабевало, привело к необходимости рефлексии по поводу самопринуждения и механизмов функционирования власти изнутри. Это породило интерес к идеям индетерминированности индивида внутренними структурами психического – теории психоанализа Жака Лакана и индетерминированности государственной власти – теории власти Мишеля Фуко.³ В ряду теоретиков власти, объясняющих данный социальный механизм как своеобразием властных структур, их многоуровневым сознанием, так и влиянием внутренних бессознательных процессов были Ханна Арендт, Роза Брайдотти, Джудит Батлер, Мелани Кляйн, творчески осваивая труды которых, уральские ученые пытались объяснить социокультурные процессы в уходящем советском и становящемся постсоветском обществе.

Освоение теории деконструкции Жака Деррида позволило осуществить пересмотр системы мышления, построенной на бинарных оппозициях, способности не только выявить и описать различия, но и принять различие как основание многообразия и многоуровневости бытия, как условие существования полисубъектной социокультурной реальности.

Освоение новых объяснительных и исследовательских парадигм в отношении социо-культурной реальности, переход от социально-экономического детерминизма к индетерминизму, от эссенциализма к социальному конструктивизму был осуществлен с опорой на работу Бергера и Лукмана *Социальное конструирование реальности*, принципы которой были положены в основу обновленного социально-философского знания, освободившегося от категориально-понятийного аппарата, научных принципов и риторических фигур так называемого «исторического материализма».

Пересмотр понятия субъекта, отказ от субъект-объектной бинарной системы мышления и переход к анализу субъекта социального действия и конструирования социальной реальности, а также дополнение представлений о субъекте социальной реальности как о социализированном и индивидуализированном, представлениями о необходимости более сложных и многоуровневых взаимодействий с социокультурной реальностью (такие как идентификация и персонализация субъекта), привели к необходимости дисциплинарного оформления знания о субъекте культуры и общества – формированию сначала исследований,⁴ затем учебной дисциплины, и, наконец, кафедры «Философской антропологии».

Кроме того, сложился целый ряд базовых и специальных учебных дисциплин, институализирующих новые представления о социокультурной реальности и конструирующих ее индивидах. Это курс «Социальной философии» профессора В. Е. Кемерова, курс «Социология литературы» профессора М. А. Литовской, курсы «Культурология» и «Женщина и сексуальность в культуре» профессора С. Н. Некрасова,⁵ курсы «Философия постмодерности» и «Американская эстетика постмодернизма» профессора С. Л. Кропотова,⁶ курсы «Социальная антропология» и «Общество и тело» профессора Е. Г. Трубиной,⁷ курс «Философия как произведение» Вл. В. Харитоновой,⁸ разнообразные курсы О. В. Шабуровой: «Философия власти», «Общество, власть, знание» и другие.

Отказ от абстрактно-обобщенного понимания субъекта социокультурной реальности вне пола, возраста, расы, национальности, класса, конфессии и т.п. привел к возникновению и развитию исследований децентрированного субъекта социального действия в специализированных зонах социального конструирования. Одной из таких ранее «невидимых» зон является конструирование гендерной идентичности: пол, возраст, гендер, гендерные роли, стереотипы, права и свободы, а также пересечение гендерной идентичности с другими ее параметрами и формами – гендерная и национально-расовая идентичность,

гендерная и городская-сельская идентичность, гендерная и религиозная идентичность, гендерная и профессиональная идентичность, которые, так или иначе, исследовались такими учеными как профессор Е. С. Баразгова, профессор Е. В. Бакеева, профессор Г. А. Бранд, профессор Т. А. Круглова, профессор Л. С. Лихачева, профессор Л. Л. Рыбцова, профессор Е. К. Созина, профессор Е. С. Черепанова.

Существует огромное сомнение в том, что каждая из этих ученых назовет себя феминисткой, но для большинства из них постмодернизм и постструктурализм превратили феминизм в методологию исследования, образ и стиль мышления и действия, внутреннюю движущую силу, которая критикует прежнюю научную рациональность и объективность, позволяет осуществлять критику предшествующего этапа развития науки, ставить под сомнение достигнутые научные результаты, и пытаться декларировать и отстаивать в процессе научного чтения и письма новое постнеклассическое видение научной деятельности и принципов научной рациональности.

В то же время многие из уральских ученых-теоретиков ощущают свою причастность не только гендерным исследованиям и теории феминизма, но и феминистским научно-образовательным практикам.

Анализируя процессы, происходящие в российских социально-гуманитарных науках под давлением распространения гендерной теории и методологии, профессор Елена Трубина проблематизирует как взаимодействие гендерных исследователей с социально-гуманитарным образовательным процессом, существующим на принципах классической рациональности, так и перспективы распространения гендерной теории и методологии при дальнейшем развитии обществознания, основанного на принципах постнеклассической рациональности. Елена Трубина⁹ особенно заостряет два момента. Феминистская критика прежней рациональности подразумевает, во-первых, знание основ фаллоцентрического построения картины мира; во-вторых, квалифицированное владение гендерной теорией как инструментом критики. И то, и другое, по мнению Трубиной, является проблематичным – первое не востребовано в условиях прагматизации и коммерциализации знания, второе – в силу внутренней сложности и подвижности самой теории феминизма.

Кроме того, Елена Трубина, отдавая отчет в социально-экономических реалиях современной российской Высшей школы, заостряет вопрос о том, кому предъявить и продать гендерные знания;¹⁰ гендерную педагогику, риторику, социальную философию, философию женского искусства, феминистскую этику гендерных отношений? Предъявить тем, кто осуществляет гендерное манипулирование в обществе, – для того, чтобы они осуществляли его еще изощреннее? Или тем, кто является жертвой манипулятивных или репрессивных практик – чтобы последние умели выстроить стратегии и тактику сопротивления и/или подчинения?

К сожалению, ни женские, ни феминистские организации до сих пор не стали заказчиками образовательных программ, которые могли бы предложить исследовательницы гендера из Уральского университета. Как правило, гендерное просвещение осуществляется по линии функционирования женских клубов, некоммерческих и неформальных, компактных женских объединений, спонтанно возникающих среди женщин Екатеринбурга.

Между тем, необходимость гендерного образования в рамках общегуманитарной подготовки специалистов и его отсутствие в действующих государственных стандартах, по мнению профессора Е. С. Баразговой, чревато целым спектром социальных рисков, ведущих к снижению потенциала функционирования всей социальной системы: общества, его институций и личности.¹¹ Систематическое гендерное образование, напротив, по мнению Баразговой, «формирует системное знание об историческом характере и изменчивости отношений между мужчиной и женщиной, оно открывает человеку иерархию факторов, от которых зависят эти отношения в конкретной социальной системе, оно в определенной мере позволяет человеку влиять на эти отношения, снимать их конфликтность и повышать позитивность, оно помогает выстроить личностную гендерную стратегию, наконец, оно является способом разрушения морально устаревших стереотипов, мешающих полной и гармоничной самореализации женщин и мужчин в современном обществе».¹²

Между тем, несмотря на достаточно большой срок, прошедший с момента публикации данных тезисов (2003), к настоящему времени реализован именно «риск отсутствия систематического гендерного образования, пересекающийся с рисками сепаратизации феминизма в результате мифологизации в обыденном массовом сознании как мужском, так и женском, а также в сознании представителей академического сообщества».¹³

Осуществленные в 1998-2004 годах проекты УрЦГИ продвигались командой единомышленниц (Н. А. Купина, М. А. Литовская, Е. Г. Трубина, О. В. Шабурова, Т. А. Круглова) институционально объединяемых грантовыми проектами под эгидой УрМИОНа (Уральского межрегионального института общественных наук), системно разрабатывающего проблемы толерантности. При сокращении грантового финансирования гендерных исследований и формирования других зон преимущественного финансирования, научный интерес многих участниц гендерных проектов переключился. Тем не менее, усилиями этой команды удалось сформировать стойкий научный интерес к гендерной проблематике и предложить опыт институционализации гендерных проектов в научной и образовательной сфере. В результате встречного движения в виде, с одной стороны, нарастающего интереса молодых ученых – бакалавров, магистрантов, аспирантов к проблемам пола, с другой – выявленных возможностей научной социализации гендерных исследований в рамках сложившегося научно-дисциплинарного стандарта, на сегодня, можно сказать, сложилось

междисциплинарное сообщество единомышленников, включающее представителей разных научных школ и научных поколений ученых, так называемый «невидимый колледж» гендерных исследователей.

За период с 2001 по 2009 годы защищено более 40 кандидатских и 2 докторских диссертации по гендерной и феминистской проблематике. Наиболее продуктивно работают такие научные руководители как д. филос. н., проф. Ю. Р. Вишнеvский, д. филол. н. М. А. Литовская, д. социол. н. Л. С. Лихачева, д. филос. н. Т. А. Круглова, д. социол. н., проф. А. В. Меренков, д. филос. н., проф. Л. А. Мясникова, д. социол. наук, проф. Л. Л. Рыбцова, д. филос. н. проф. Е. Г. Трубина, к. филос.н. доцент О. В. Шабурова. Гендерные исследования в УрГУ и УГТУ-УПИ изначально носят междисциплинарный характер – в них участвуют представители разных наук, продуктивно используя наработанные методы гендерных исследований.

Среди екатеринбургских ученых разных специальностей сформировалось экспертное феминистское сообщество, выступающее по вопросам дискриминации женщин в местном законодательстве и власти, в рекламе и СМИ. Это сообщество включает как специалистов в сфере политики и управления, экономики и социологии, так и специалистов в области социальной антропологии, этики и эстетики, аксиологии и идеологии современной культуры.

Университетское сообщество гендерных исследователей выступает активным участником социального взаимодействия между властью и феминистским движением. Так, 27 октября 2009 года в екатеринбургском «Доме Актера» был проведен совместный семинар «Гендерная демократия: культурный вызов». Организаторами семинара выступили Фонд имени Генриха Бёлля, просветительский проект «Эксперты для гражданского общества», Форум женщин УрФО, проект «Время культуры». От уральских ученых, развивающих гендерные исследования, на форуме присутствовали профессор Т. А. Круглова и профессор Е. Г. Трубина.

Обычными и не акцентируемыми с точки зрения гендерных исследований в городском, и шире – региональном культурном пространстве стали практики арт-визма. Феминистские культурные проекты в городе Екатеринбурге – это не только практика реализации женского желания и представления (предъявления женских организационно-управленческих достоинств и деловых качеств, проявление женского искусства как искусства, создаваемого женщинами, искусства для женщин и детей, и искусства, воспринимаемого женщинами), но и практика выявления и представления маргинализированных, болевых и болезненных зон социальной реальности, за которые женский арт-визм принимает на себя социальную ответственность.

Нужно отметить, что в научной среде Екатеринбурга гендерный дисбаланс и проявление сексизма стали достаточно редкими явлениями. Однако именно поэтому особую заметность приобретают вспышки аффективной носталь-

гии по утраченной мужской гегемонии. Принципиально иная ситуация в художественной сфере. В сфере искусства дисбаланс мужского и женского является очень острым. Мужское искусство, по большей части, является доминирующим, официальным, прибыльным – гламурно-развлекательным, мутировавшим в утилитарно-ориентированный арт- и шоу-бизнес. Женское и феминистское искусство является, как правило, периферийным и некоммерческим, вытесненным в зону невидимости социально ответственного актуального искусства.

В числе ведущих арт-исток, так или иначе включенных в зону сотрудничества с гендерными проектами, исследованиями и исследовательницами, необходимо назвать Алису Прудникову – директора Екатеринбургского филиала Государственного Центра Современного искусства, выпускницу факультета искусствознания и культурологи УрГУ, аспирантку профессора С. Л. Кропотова; доцента УрГУ, директора ДК-Киноклуб Лилию Немченко, и аспирантку философского факультета УрГУ, директора фестиваля-конкурса театральных проектов *Театрэши* Наташу Филянову.

Екатеринбургский филиал ГЦСИ, стал заметен и влиятелен в городской, региональной и всероссийской культурной среде такими российскими и международными художественными проектами и акциями как «Видение», «Внутренний Урал», «Кинотанец», «Арт-Завод», «In Transition», «Не-Москва», «Новорусское», «Полный бетон» и другими. Это художественные проекты, которые не льстят жизни, потребителям и устроителям; это правдивые и искренние, а потому ранящие и тревожащие проекты.

Наряду с художественными проектами, Екатеринбургский филиал ГЦСИ осуществляет и образовательные проекты для потребителей и создателей искусства.

Образовательный проект ЕфГЦСИ для потребителей искусства – это лекционно-дискуссионный клуб «Приоткрытые понедельник», организованный на территории и при активном участии студентов и преподавателей факультета искусствознания и культурологи УрГУ, но проходящий с неизменным участием первых имен и лиц актуального искусства. За три года существования образовательного проекта приглашенными персонами стали: М. Гельман (куратор, Москва-Пермь), А. Шабуров (художник), Ли Уэллс (куратор, США), О. Кулик (художник), Е. Уманский (директор Калининградского филиала ГЦСИ), В. Логотов (директор Самарского филиала ГЦСИ) и многие другие.

Как пишут кураторы этого проекта Анна Пьянкова и Ксения Федорова на Интернет сайте ЕфГЦСИ, «наш клуб – это место сближения создателей и потребителей искусства, место регулярных встреч художников, критиков, кураторов и зрителей для совместного обсуждения не только различных аспектов искусства, но и ключевых проблем общекультурного плана, позволяющих лучше ориентироваться в современной действительности. Нашу цель можно выразить словами Фулии Эрдемчи, искусствоведа и критика из Стамбула: «Современное

искусство существует для зрителя – говорит на современном языке, откликается на политические, социальные темы, самые важные для людей, обращает внимание на то, что остается незамеченным в суете. Это очень открытая эстетика, но даже если вы знаете язык, необходимо научиться слушать – иначе вы никогда не поймете, о чем идет речь». ЕфГЦСИ предлагает участникам «понедельников» разговор о самых значимых событиях современного искусства в России и Европе (биеннале, фестивали, выставки, спектакли, конференции, концерты, кинопремьеры и пр.)».¹⁴

Образовательный проект ЕфГЦСИ для создателей искусства назван «Воскресная Школа» современного художника. Это образовательная программа, появившаяся осенью 2008 года и пытающаяся научить современного художника критическому осмыслению предшествующего искусства, уметь иметь свой голос в условиях давления рынка, власти, религии и технологии, научить различать и тематизировать болевые точки современной культуры, формировать установку быть не только креативным, но и социально ответственным, научить художника быть востребованным, рефлексировать по поводу ценностных оснований своего художественного поведения и художественного жеста, дать представление о многообразии актуальных художественных практик и их диалоговом потенциале, а также сформировать навыки организации и реализации арт-проектов.

Третий постоянный проект ЕфГЦСИ – журнал создателей и потребителей искусства *ZAART*. Журнал *ZAART* – это информационно-аналитическое издание, посвященное культурной и художественной жизни Екатеринбурга и Уральского региона в контексте российских и общемировых художественных процессов. Журнал об актуальном искусстве в Екатеринбурге и уральском регионе, богатом на события и неизменно нуждающемся в их компетентной оценке и интерпретации. Создатели журнала сознательно выбрали своим приоритетом екатеринбургское, уральское искусство, поскольку журнальное пространство изначально пыталось вместить и совместить культурную жизнь города с индивидуальной и критической позицией экспертов. Журнал стремится реализовать не просто хроникальное отражение художественных событий города, но осознать эти события в общероссийском и мировом культурном контексте. Кроме того, журнал выступил инициатором серии проблемных экспертных «Круглых столов», объединивших представителей разных школ и традиций екатеринбургского экспертного сообщества, стал пространством высказывания, адресованного не только коллегам-специалистам, но и – через журнал – создателям и потребителям искусства.

Структура журнала представляет собой ряд постоянных рубрик, позволяющих освещать живое течение культурной жизни в городе, регионе и в России: «ЗАИЗО», «ЗАСтрой», «ЗАТанец», «ЗАТеатр», «ЗАКино», «ЗАВещание», «ЗАТекст», «ЗАПроцесс», «ЗАУниверситет», «ЗАПроект». Главное достижение

журнала состоит в том, что он стал реальным пространством встречи создателей и потребителей искусства в их различных социальных ипостасях: художников, продюсеров, спонсоров, критиков, пиарщиков, искусствоведов, кураторов, фотографов, журналистов, музейщиков, галеристов и т.д.

Все номера журнала являются тематическими. Каждый из них проблематизировал определенное понятие, отражающее актуальные процессы в современном искусстве, ставил акценты в современной культурной и художественной жизни – «Куда?», «Границы/Контрасты», «Жизненные условия», «Мечты», «Безответственность», «Новые пространства», «Искусственное и естественное», «Компромисс», «Главное», «Диффузия», «Бренд/Тренд», «Архив», «Формат», «Монополия».¹⁵

Другим известным арт-ивистским проектом является ДК-Киноклуб (директор – Лиля Немченко). ДК-киноклуб уже 6 лет проводит фестиваль-практикум киношкол *Кинопроба*, фестивали национального и этнического кино, фестивали социального кино, фестивали редкого кино, фестивали *Немое кино + Живой звук*. Самым известным и влиятельным в мире современного кино из екатеринбургских фестивалей является фестиваль-практикум киношкол *Кинопроба*. Фестиваль существует с 2004 года, в течение первых трех лет в конкурсных программах фестиваля *Кинопроба* участвовали только анимационные фильмы. С 2007 года Фестиваль включает в конкурсную программу также короткометражное игровое кино, а с 2008 – документальное. Кроме того, на фестивале демонстрируются информационные программы, проходят круглые столы и мастер-классы. На фестиваль приглашаются конкурсные программы из разных стран, представляющие деятельность той или иной киношколы. От каждой школы приезжают мастер и студент, готовые рассказать о технологических и художественных особенностях собственного кинопроизводства. Все это содействует установлению и развитию творческих связей между киношколами, признанными мастерами кино и начинающими кинематографистами, разными национальными традициями делания «кино».

Молодым арт-ивистским проектом является фестиваль-конкурс студенческого театрального творчества – *ТЕАТРЭШ* (директор – Наташа Филянова).

Фестиваль *ТЕАТРЭШ* проводится в Екатеринбурге с 2006 года. За это время фестиваль продемонстрировал своё новаторство и неординарность подхода к театру как виду искусства и специфическому социальному институту. Особость *ТЕАТРЭШа* состоит в том, что в нём могут принять участие как постоянно действующие молодёжные театры, так и стихийно сложившиеся на один проект, не существующие как постоянная труппа, спонтанные и малочисленные коллективы. Участником *ТЕАТРЭШа* может стать любой, кто имеет своё видение Театра, свою оригинальную задумку и возможность её воплощения своими силами. Фестиваль *ТЕАТРЭШ* – открытый и неформатный; его основной миссией является формирование нового и нестандартного понимания театра. Название

фестиваля происходит от английского *trash* – мусорная корзина; фестиваль выносит на поверхность и делает видимым условный «театральный мусор»: действие без начала и без конца, действие без действия, действие недействия, действие-взаимодействие, действие-автодействие. Это практики, которые не увидишь на классических театральных подмостках, здесь отсутствуют границы профессионализма и дилетантизма, царит свобода и уважение перед форматным и неформатным театром.

Основной задачей фестиваль *ТЕАТРЭШ* продолжает считать поиск альтернативных форм театра и актуальных арт-практик. К таким нетрадиционным формам существования театра фестиваль относит проект «Фото-театр». «Фото-театр» запечатлевает в фоторепортажах самые яркие моменты внутренней жизни театральных организмов, которые зачастую скрыты от зрителя: моменты беременности театрального организма спектаклем и его рождения – собственно представления. В 2009 году новым проектом была отдельная конкурсная программа работ в стиле «Видео-театр». Видео без правил и условностей, фиксирующее внутренние состояния театра, органично вписалось в рамки формата Фестиваля. При этом *ТЕАТРЭШ* не потерял статус именно театрального проекта. Такие программы, как «Фото-театр» или «Видео-театр», напрямую идут от акта произведения, то есть театра.

Приведенные примеры взаимодействия исследовательских, экспертных, образовательных, просветительских и художественных феминистских практик демонстрируют реальное ослабление сексизма в культуре, искусстве, науке и образовании Екатеринбурга в последнее десятилетие. Лидерство женщин в таких общественных сферах как наука и образование, искусство, реклама и СМИ выводит традиционную культуртрегерскую женскую миссию с уровня внутрисемейного на уровень публичного и социального действия, делает общественно видимой, значимой и признанной, а феминизм – не только научной теорией или дискурсом, но частью повседневных перформативных женских практик.

-
- 1 Ю. Кристева, «Полилог», *Избранные труды: Разрушение поэтики* (М.: РОССПЭН, 2004), 652с.
 - 2 Р. Барт, «Смерть автора», *Избранные работы: Семиотика. Поэтика* (М.: Прогресс, 1989), 616 с.
 - 3 М. Фуко, *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы* (М.: Ad Marginem, 1999), 478 с. М. Фуко, *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: Работы разных лет* (М.: Касталь, 1996), 448 с.
 - 4 Л. А. Мясникова *Основания индивидуального бытия: взаимосвязь имманентного и трансцендентного: дис. ... д-ра филос. наук* (Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1993);

- Л. А. Мясникова, *Опыт: обретение открытости и откровения*, в Л. А. Мясникова, В. Я. Нагевичене (Екатеринбург: Урал. акад. гос. службы, 1997), 96 с.; Н. М. Ершова, *Трансформация самоидентификации современной женщины: между полом и гендером : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук : 09.00.11* (Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2005), 23 с.; Н. М. Ершова, Л. А. Мясникова, *Путь к себе: женщина между полом и гендером* (Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2007), 192 с.; Т. А. Круглова *Искусство соцреализма как культурно-антропологическая и художественно-коммуникативная система: исторические основания, специфика дискурса и социокультурная роль : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.04* (Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2005), 430 с.; Мария Аркадьевна Литовская, *Учебно-методический комплекс дисциплины «Гендерные технологии и проблема толерантности в современном обществе» [Электронный ресурс]*, в М. А. Литовская, Н. В. Турыгина (Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями»: Федер. агентство по образованию) <http://elar.usu.ru/handle/1234.56789/1493>
- 5 С. Н. Некрасов, И. В. Возилкин, *Жизненные сценарии женщин и сексуальность* (Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991), 167 с.; С. Н. Некрасов, *Социальная утопия и антиутопия и рынка* (Екатеринбург : [ИМИР], 2003), 224 с.; С. Н. Некрасов, *Социальный прогресс и проблема фетишизма: Постструктуралистская семиология фетишизма и марксистское обществознание* (Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989), 196 с.
- 6 С.Л. Кропотов, *Экономика текста в неклассической философии искусства Ницше, Батая, Фуко, Деррида* (Ек-г: Гум. Ун-т, 1999), 408 с.; С. Л. Кропотов *Проблема «экономического измерения» субъективности в неклассической философии искусства: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.04* (Екатеринбург: б. и., 2000), 364 с.
- 7 Е. Г. Трубина, *Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности* (Екатеринбург : Б.и., 1995) 152 с.; Е. Г. Трубина, *Рассказанное Я: Отпечатки голоса* (Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002), 279 с.; Е. Г. Трубина, *Социальная антропология* : Учеб. пособие для филос. фак. (Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003), 150 с.
- 8 В.В. Харитонов, *Возможность произведения: к поэтике философского текста* (Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996), 152с.
- 9 Е.Г. Трубина, ««Гендерный» вопрос в вузе: взаимоналожение перемен и парадоксы адаптации», *Гендерные отношения и гендерная политика в вузе: сб. статей*, под ред. Е. Г.Трубиной, М. А.Литовской (Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003), с.102-141.
- 10 Там же, с. 117.
- 11 Е. Баразгова, «Гендерные риски современности», *Гендерные отношения и гендерная*

политика в вузе: сб. статей, под ред. Е. Г.Трубиной, М. А.Литовской (Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003), с. 61-74.

12 Там же, с. 70.

13 Там же, с. 71.

14 www.uralncca.ru

15 www.zaart.ru